

подлежали только королевскому суду, который для них являлся и первой и последней судебной инстанцией³¹.

Кроме контроля за деятельностью верховного суда, король мог вмешиваться в дела провинциальных судей, направляя им свои судебные решения и осуществляя надзор за их выполнением.

Все это свидетельствует о довольно широких прерогативах королевской власти в области суда и судопроизводства, ограниченных лишь волей высшей остготской знати, входившей в состав королевского совета (см. ниже).

Законодательная власть остготских королей была также весьма значительной, хотя по политическим соображениям Теодорих и его преемники издавали лишь эдикты и рескрипты, подчеркивая тем самым, что в своей законодательной деятельности они будто бы целиком остаются на почве законодательства Римской империи³².

В действительности же многие статьи эдикта Теодориха, некоторые рескрипты этого короля и его преемников далеко выходили за рамки римского законодательства, а порою и прямо противоречили ему³³. И вопреки формально-юридической классификации, именно эдикты Теодориха и Аталариха, многочисленные *edicta programmata* остготских королей, собранные в «Вариях» Кассиодора³⁴, являлись действующим правом в остготском королевстве и имели там силу законов³⁵. И хотя, конечно, все эти акты отражали интересы господствующего класса остготского общества, или

³¹ Cassiod., Var., I, 38; IV, 46; V, 12, 32.

³² Эта юридическая фикция, реальный политический смысл которой совершенно ясен, особенно широко используется учеными романистического направления для подтверждения своей точки зрения на прерогативы и характер королевской власти у остготов. (Th. Mommsen. Ostgothische Studien, S. 362—484; L. M. Hartmann. Geschichte Italiens, Bd. I, S. 92 f.; E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II, p. 118; W. Ensslin. Theoderich der Grosse, S. 239—243 и др.)

³³ Например, § 12 эдикта Теодориха находился в прямом противоречии с законом Анастасия от 491 г. (Cod. Just., VII, 39, 4); § 52 эдикта — с постановлением Зенона от 478 г. (Cod. Just., VIII, 53, 31); § 69 — с законом Анастасия от 431 г. (Cod. Just., VII, 39, 5) и т. п. Весьма симптоматично, что в остготском законодательстве нет упоминаний о современном ему законодательстве восточно-римских императоров.

³⁴ Cassiod., Var., II, 25 (IX, 2) — эдикт в защиту курiales; II, 36 — о розыске статуи; IX, 15 — эдикт против симонии; XI, 11, 12 — эдикты о ценах; XII, 28 — эдикт о государственной помощи разоренным войной и стихийными бедствиями провинциям Лигурии и Эмилии; Edict. Theod. regis parae Symmacho, MGH, Leges, t. V. Hannoverae, 1875 — эдикт о неотчуждаемости церковных имуществ и т. д.

³⁵ В оценке характера законодательства остготских королей в научной литературе существуют весьма противоречивые суждения. Большинство ученых романистического направления считает законодательство остготских королей продолжением римского. Так, например, Г. Сарториус полагал, что в остготском государстве действовали преимущественно римские законы (G. Sartorius. Versuch über die Regierung der Ostgothen während ihrer Herrschaft in Italien..., S. 76—106, 289—301). Известный историк римского права Ф. К. Савиньи, в соответствии со своей общей романистической концепцией, также считал право в остготском королевстве римским, хотя и признавал возможность применения самими остготами германского права (F. K. von Savigny. Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter, Bd. I, S. 164—173). Ср. J. G. F. Manso. Geschichte des Ost-Gothischen Reiches in Italien, S. 89—95. И. Глоден пошел еще дальше и вообще отрицал действие германского права у остготов (Iwan von Glöden. Das Römische Recht im Ostgothischen Reiche. S. 22—26; 35—40; 72—92 ff.). Моммсен считал, что и в области законодательства Теодорих пользовался правами лишь высшего имперского чиновника в рамках полного сохранения норм римского гражданского и уголовного права (Th. Mommsen. Ostgothische Studien, S. 362 f.). Из других работ ученых этого же направления можно указать следующие: P. Deltuf. Théodoric, roi des Ostrogoths et d'Italie. Paris, 1869, p. 226—229; G. Garollo. Teoderico re dei Goti e degli Italiani. Firenze, 1879; A. Halban. Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten. Breslau, 1899; A. Gaudenzi. Gli editti di Teoderico e di Atalarico e il diritto romano nel regno degli Ostrogoti. Bologna, 1884; P. del Giudice. Sulla questione